

Отчетъ объ участіи въ междувѣдомственной
Коммисіи по обмѣну казачьихъ земель Об-
ласти Кубанскаго войска, отходящихъ подъ
зубровый заповѣдникъ, на казенныя земли
той-же Области.

А. А. Бялыницкаго-Бирули.

(Представлено въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 24 ноября 1910 г.).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія Императорской Академіи Наукъ, что, согласно данному мнѣ порученію, я, въ теченіе августа и сентября текущаго года, участвовалъ, въ качествѣ представителя отъ Академіи Наукъ, въ работахъ междувѣдомственной Коммисіи, которой было поручено осмотрѣть, съ выборными представителями отъ 71 казачьей станицы 2-го и 3-го района и четырехъ бригадъ старой линіи Кубанскаго войска, часть земель которыхъ въ нагорной полосѣ Области отчуждается подъ заповѣдникъ для охраны зубра, — сосѣднія земли казенныя той же Области и выяснить, какія изъ этихъ послѣднихъ и въ какомъ размѣрѣ могутъ быть намѣчены въ замѣну отчуждаемыхъ подъ заповѣдникъ.

Послѣ предварительнаго ознакомленія съ относящимися къ задачѣ, порученной Коммисіи, матеріалами въ г. Екатеринодарѣ въ Областномъ Управленіи, Коммисія въ составѣ предсѣдателя полковника А. А. Сурова и членовъ: представителя Главнаго Управленія Казачьихъ войскъ д. с. с. М. К. Савича, представителя Министерства Внутреннихъ Дѣлъ д. с. с. Д. Г. Явленскаго, представителя Областнаго Лѣснаго Управленія с. с. М. И. Борчевскаго и меня выѣхала въ станицу Псебайскую, которая была избрана исходнымъ пунктомъ для осмотра какъ войсковыхъ земель, отходящихъ подъ заповѣдникъ, такъ и казенныхъ земель. Въ станицу Псебайскую Коммисія прибыла 1 августа и слѣдующіе четыре дня посвятила найму ло-

шадей и людей и закупкѣ провіанта. Благодаря милостивому разрѣшенію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Михайловича, Коммиссія съ полнымъ удобствомъ помѣстилась въ Псебайскомъ охотничьемъ дворцѣ Его Высочества, который въ теченіе всей двухмѣсячной дѣятельности Коммиссіи служилъ для нея главной квартирой. Въ станицѣ уже находились 14 представителей отъ станицъ. Коммиссіей было рѣшено начать осмотръ съ войсковыхъ дачъ и именно осмотрѣть Мало-Лабинскую, Хамышейскую, Мезмайскую и Пшехскую войсковыя лѣсныя дачи; освѣдомленные объ этомъ, представители отъ станицъ заявили, что, такъ какъ большинство ихъ знакомо съ войсковыми лѣсными дачами, подлежащими осмотру Коммиссіи, то они просятъ разрѣшенія не ѣхать всѣмъ, такъ какъ это обременительно и по существу излишне для нихъ, а выбрать изъ своей среды нѣсколько чело-вѣкъ, которые и сопутствовали бы Коммиссіи. Получивъ согласіе, станичные представители выбрали изъ своей среды пятерыхъ казаковъ: Музалевскаго, Щербанева, Балдина, Орлова и Попова.

5 августа Коммиссія съ пятью вышеназванными представителями и въ сопровожденіи лѣсничаго Верхне-Лабинской войсковой дачи г. Олейникова и лѣсной стражи, а также егерей охоты Его Императорскаго Высочества, выѣхала вверхъ по р. Малой Лабѣ, гдѣ осмотрѣла лѣса и поляны на урочищахъ «Нижней и Верхней 3-ей ротѣ», Умпырѣ и Рашталтѣ, а оттуда поднялась на водораздѣлъ между рѣками Малой Лабой и Бѣлой, гдѣ осмотрѣны были лѣса и горныя поляны по склонамъ рр. Ачепсты, Алауса и Уруштена и по высотамъ на урочищахъ Мастаканъ, Челенсы и Бамбакѣ; 11 августа Коммиссія спустилась по рѣкѣ Кишѣ въ бассейнъ р. Бѣлой, въ верховьяхъ которой лежитъ Хамышейская войсковая лѣсная дача. Перейдя р. Бѣлую у селенія Хамышки (Алексѣевское), Коммиссія затѣмъ въ сопровожденіи лѣсничаго Верхнебѣлорѣченскаго лѣсничества г. Крассовскаго поднялась по Мезмайской лѣсной дачѣ на обширныя высокогорныя пастбища у вершинъ Оштена и Фишта, «Логанаки», и, пройдя ими къ верховьямъ р. Цеце, сошла по ней внизъ, а затѣмъ черезъ станицу Нижегородскую и селеніе Мезмай (Темнолѣское) опять къ селенію Хамышки, осмотрѣвъ такимъ образомъ восточную половину Пшехской и южную окраину Мезмайской лѣсныхъ дачъ. Для осмотра болѣе южныхъ частей Хамышейской лѣсной дачи Коммиссія опять поднялась по р. Бѣлой на высоты Абаго и, пройдя ими мимо горы Джуга по горнымъ пастбищамъ Малыхъ Бамбаковъ, вышла къ селенію Бурному на р. Малой Лабѣ и оттуда вернулась 21 августа въ станицу Псебайскую. Такимъ образомъ, Коммиссія по двумъ маршрутамъ, сѣверному и южному, пересѣкла всѣ четыре подлежавшія осмотру лѣсныя дачи.

Осмотръ вышепоименованныхъ лѣсныхъ дачъ показалъ, что онѣ на всемъ протяженіи отъ р. Малой Лабы на востокъ до вершинъ Фишта и Оштена на западъ представляютъ по своей природѣ совершенно нетронутое человѣческой рукой обширное пространство, покрытое по склонамъ горъ первобытнымъ лѣсомъ и на высотахъ отъ 5000 ф. надъ уровнемъ моря, — дѣвственными лугами съ густой, въ ростъ человѣка травой, которую много лѣтъ уже не косятъ и не травятъ скотомъ. Какъ извѣстно, все это пространство издавна арендуется для Великокняжескихъ охотъ, и благодаря этому, а также вслѣдствіе вообще крайне малой доступности его, здѣсь могла сохраниться почти въ полной неприкосновенности богатая природа сѣверо-западнаго склона Кавказскаго хребта. Вслѣдствіе крайней затруднительности доступа къ лѣснымъ богатствамъ этихъ лѣсныхъ дачъ, онѣ только номинально числятся во владѣніе казачьихъ станицъ, а Областное Управленіе, принявшее надзоръ за ними на себя, проявляло очень мало заботы, чтобы сдѣлать ихъ болѣе доступными для хозяйственной эксплуатаціи. Напримѣръ, сплавъ болѣе или менѣе продолжительное время производится только по рѣкѣ Малой Лабѣ, на которой имѣются лѣсопильни; на р. Бѣлой только второй годъ дѣлаются частными лицами попытки сплава бревень и ведется ими же частичная расчистка русла. Вообще же эксплуатація лѣса въ войсковыхъ дачахъ ограничивается, кромѣ, какъ уже сказано, небольшого сплава бревень на лѣсопильни, еще выборочной продажей хвойныхъ породъ на заготовленіе драни и клѣпокъ.

Послѣ двухдневной остановки въ станицѣ Псебайской для найма свѣжихъ лошадей, Коммиссія 24 августа произвела осмотръ ближайшей изъ казенныхъ дачъ, Андрюковской; въ этомъ осмотрѣ участвовали всѣ представители казачьихъ станицъ, прибывшіе для участія въ работахъ Коммиссіи; изъ 16 выборныхъ прибыли для этой цѣли только 14 человѣкъ. 25 августа Коммиссія со всѣми наличными выборными казачьихъ станицъ, въ сопровожденіи лѣснаго ревизора г. Пирумова и лѣсничаго Верхне-Лабинскихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, выѣхала черезъ станицу Андрюковскую вверхъ по р. Большой Лабѣ для осмотра казенныхъ земель и лѣсныхъ дачъ Загданскаго и Баталпашинскаго лѣсничества. Поднявшись по теченію р. Большой Лабы до лѣсной сторожки на урочищѣ Карапырь, Коммиссія разъѣздами осмотрѣла здѣсь земли на Нижне-Загданскихъ полянахъ и по притокамъ Зakanу и Пхій, входящія въ составъ Больше-Лабинской лѣсной казенной дачи; затѣмъ, перейдя черезъ перевалъ къ верховьямъ р. Иркиза въ бассейнѣ р. Большого Зеленчука, спустилась по этой послѣдней рѣкѣ къ лѣсной сторожкѣ на урочище Старое Жилище, откуда съ 30 августа по 1 сентября объѣхала лѣса

и горныя пастбища по рѣкѣ Софіи и на хребтѣ Эхреску, а 2 сентября спустилась по теченію р. Большого Зеленчука къ урочищу Латы, осмотрѣвъ, такимъ образомъ, Зеленчукскую лѣсную дачу и южную часть Кефарской. Затѣмъ, послѣдовательно, Коммиссія осмотрѣла Марухскую лѣсную дачу, расположенную по верхнему теченію р. Аксаута, и перешла черезъ водораздѣльный хребетъ по рѣчкамъ Маркѣ и Мухѣ въ долину р. Теберды для ознакомленія съ Тебердинской лѣсной дачей. Послѣ осмотра этой дачи Коммиссія черезъ селенія Сенты и Хумарѣ, а также черезъ станицы Зеленчукскую и Сторожевую, осмотрѣвъ по пути небольшую Шупшурукскую лѣсную дачу, прибыла въ Кефарскую и Урушскую лѣсныя дачи, осмотрѣвъ которыя въ теченіе трехъ дней, съ 10 по 12 сентября, вернулась въ станицу Псебайскую, закончивъ этимъ осмотръ казенныхъ земель, изъ которыхъ должны быть сдѣланъ выдѣлъ въ замѣнѣ войсковыхъ земель, отходящихъ подъ заповѣдникъ.

Общее впечатлѣніе, вынесенное Коммиссіей изъ осмотра казенныхъ лѣсныхъ дачъ Загданскаго и Баталпашинскаго лѣсничествъ, было вначалѣ не въ пользу казенныхъ земель, которыя, въ смыслѣ цѣнности своихъ насажденій, состоящихъ, кромѣ лиственныхъ породъ, почти исключительно изъ сосны, господствующей въ Зеленчукской, Марухской и Аксаутской лѣсныхъ дачахъ, должны быть поставлены далеко позади войсковыхъ лѣсныхъ дачъ; только одна Больше-Лабпнская дача съ своими мало еще тронутыми пихтовыми и буковыми лѣсами можетъ быть сравниваема съ осмотрѣнными Коммиссіей войсковыми дачами. Однако, исходя изъ того мнѣнія, что при сравнительной оцѣнкѣ земель войсковыхъ и идущихъ въ замѣнѣ имъ земель казенныхъ, необходимо принимать во вниманіе не только цѣнность имѣющихся на нихъ лѣсныхъ насажденій, но цѣнность земель въ хозяйственномъ отношеніи вообще, какъ-то: доступность земель, т. е. наличие удобныхъ колесныхъ дорогъ и сплавныхъ рѣкъ, а также присутствіе полянъ и луговъ для косьбы и выпаса скота, Коммиссія пришла къ тому заключенію, что казенныя дачи въ отношеніи хозяйственномъ имѣютъ много преимуществъ, такъ какъ: 1) почти во всѣхъ ихъ имѣются колесныя дороги, или же топографическія условія ихъ таковы, что дороги могутъ быть проложены безъ особенно большихъ расходовъ, 2) рѣки Большая Лаба, Большой Зеленчукъ, Аксаутъ и Теберда имѣютъ приспособленныя для сплава русла и сплавъ бревень производится въ замѣтномъ размѣрѣ, и 3) по рѣчнымъ долинамъ имѣются обширныя поляны (таковы особенно поляны Загдана и рѣкъ Пхи, Иркиза и Софіи), которыя всѣ безъ исключенія приспособлены для сѣнокоса, на горныхъ же пастбищахъ въ настоящее время выпасаются многотысячныя

стада Карачаевъ и Кабардинцевъ. На этомъ основаніи Коммиссія нашла возможнымъ, при обмѣнѣ войсковыхъ земель на казенныя, считать десятины тѣхъ и другихъ равноцѣнными, исключивъ, однако, изъ состава обмѣниваемыхъ площадей неудобныя земли.

Заключительная сравнительная оцѣнка войсковыхъ и казенныхъ земель, осматрѣнныхъ Коммиссіей, привела ее къ тому выводу, что изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ только Андрюковская, Больше-Лабинская, Зеленчукская и Кефарская представляются въ хозяйственномъ отношеніи вполне подходящими для пользованія казаковъ и потому могутъ идти въ обмѣнъ за отчуждаемыя отъ нихъ земли.

Во время совмѣстнаго объѣзда съ выборными, а также изъ предварительныхъ переговоровъ съ казаками выяснилось, что, получивъ при дополнительномъ надѣлѣ въ 1906 г. земли въ нагорной части Кубанской Области между рѣками Пшехой и Малой Лабой, станицы 2-го и 3-го районовъ и четырехъ бригадъ старой линіи остались недовольны, считая, что для нихъ, земледѣльцевъ и жители степной части Кубанской Области, совершенно не подходящи въ хозяйственномъ отношеніи высокогорныя земли; поэтому фактически указанныя станицы не входили во владѣніе этими землями, и надзоръ за ними приняло на себя Войсковое Управленіе. Такое же отрицательное отношеніе къ этимъ землямъ замѣчалось среди выборныхъ и теперь; оно-же переносилось ими и на казенныя земли, изъ которыхъ предполагенъ выдѣлъ въ обмѣнъ, такъ какъ, въ сущности, эти земли, находясь въ той же полосѣ сѣвернаго склона Кавказскаго хребта, по своей природѣ являются одинаковыми съ войсковыми землями. Кромѣ того, съ возникновеніемъ предположенія объ обмѣнѣ войсковыхъ земель, отходящихъ подъ заповѣдникъ, на казенныя земли, среди населенія станицъ поднята была группой лицъ сильная агитація за то, чтобы въ обмѣнъ станицамъ была испрошена часть такъ называемыхъ «черноморскихъ плавней», находящихся въ дельтѣ р. Кубани; эта мысль, повидимому, была усвоена большею частью населенія станицъ. Она же господствовала въ началѣ дѣятельности Коммиссіи и среди представителей отъ станицъ, принимавшихъ участіе въ ея работахъ. Однако, по мѣрѣ того, какъ представители станицъ во время осмотра Коммиссіей казенныхъ лѣсныхъ дачъ ближе знакомились съ этими послѣдними, у большей части казаковъ прежнее непримиримое отношеніе къ этимъ землямъ замѣтно уменьшалось, и нѣкоторые изъ нихъ неоднократно высказывали мнѣніе, что часть казенныхъ лѣсныхъ дачъ, находящаяся на меньшей высотѣ, въ хозяйственномъ отношеніи является пригодной для казаковъ; такими они считали въ особенности земли Андрюковской и Кефарской лѣсныхъ дачъ, во-

обще правильно оцѣнивая бѣльшую доступность казенныхъ дачъ и наличность въ нихъ бѣльшаго количества сѣнокосныхъ полянъ и горныхъ пастбищъ. Кроме того, на представителей станицъ, видимо, повліялъ въ смыслѣ бѣлье примирительнаго отношенія къ обмѣну войсковыхъ лѣсныхъ дачъ на казенныя отказъ на ихъ ходатайство о разрѣшеніи осмотра ими совмѣстно съ Коммиссіей черноморскихъ плавней, представленное по ихъ просьбѣ предсѣдателемъ Коммиссіи на усмотрѣніе высшаго начальства.

Тѣмъ не менѣе, когда 15 сентября, послѣ составленія акта осмотра, мнѣніе Коммиссіи въ окончательной формѣ было сообщено представителямъ отъ станицъ, и предсѣдатель Коммиссіи поставилъ на ихъ обсужденіе вопросъ, какія изъ казенныхъ дачъ желали бы они получить въ замѣнъ отчуждаемыхъ войсковыхъ, представители заявили: 1) что часть изъ нихъ не имѣетъ полномочій отъ станицъ для окончательнаго рѣшенія этого вопроса и 2) что вообще они всѣ считаютъ себя обязанными сперва сообщить сходамъ результатъ осмотра.

Ввиду этого коммиссія назначила днемъ сбора уполномоченныхъ 29 сентября текущаго года въ Екатеринодарѣ для выслушанія окончательнаго мнѣнія станичныхъ сходовъ. Въ назначенный день въ Екатеринодарѣ собрались уполномоченные отъ станицъ, въ числѣ которыхъ, впрочемъ, было лишь пять участниковъ осмотра, и передали предсѣдателю мнѣніе большинства станицъ о нежелательности для нихъ принять въ обмѣнъ на отчуждаемыя войсковыя земли, какъ намѣченныя коммиссіей казенныя земли, такъ и вообще какія бы то ни было земли горной полосы Кубанской Области.

При этомъ отчетѣ прилагаю копію подробнаго акта осмотра коммиссіей отчуждаемыхъ войсковыхъ и казенныхъ лѣсныхъ дачъ горной полосы Кубанской Области.

17 ноября 1910 г.